

Е. А. Резчикова

Актуализация проблемы личности в историософии и историографии

Исследование посвящено изучению персоналистского дискурса в разрезе отечественной и западноевропейской традиций. В исследовании делается акцент на наследии Н. А. Бердяева, Э. Мунье как мыслителей, обозначивших и раскрывших целый ряд проблем культурфилософского, богословского оправдания суверенности личности, абсолютной ценности личностного бытия и ее свободы.

Ключевые слова: персонализм, персоналистский дискурс, богословская традиция, отечественная и западноевропейская персоналистские традиции, личность, духовность, историософия.

E. A. Rezchikova

Updating of the Problem of the Personality in Historiosophy and Historiography

This research is devoted to studying of personal discourse in the cut of the domestic and West European tradition. In the research the emphasis is placed on N. A. Berdyaev, E. Mune's heritage as the thinkers who designated and revealed a number of problems of culture-philosophic, theological justification of the personality's superstition, an absolute value of personal life and its freedom.

Keywords: personalizm, personal discourse, a theological tradition, a domestic and west European personal tradition, personality, spirituality, historiosophia.

Проблема личности представляется одной из самых консервативных и наиболее фундаментальных проблем в историософии и историографии. Человек, по Н. А. Бердяеву, есть загадка не в качестве биологического организма или социального существа, а именно как целостная личность.

В настоящее время происходит увеличение роли персоналистского дискурса в философском контексте, а в историческом познании он, несомненно, способствует преодолению клишированности относительно исторических реалий и явлений. Необходимо отметить, что общегуманитарная парадигма современной постиндустриальной цивилизации представляется весьма условной. Стремление к унификации личности человека не только в пределах бытовой конкретики, но и в интеллектуальном опыте социогуманитарной мысли, через усиление технического контроля актуализирует новые подходы в организации отбора, содержания исторического знания, как классического носителя общемировых гуманистических концептов.

Проблема культурфилософского и богословского оправдания суверенности личности, абсолютной ценности личностного бытия и ее свободы с особой остротой и последовательностью ставилась и решалась в европейском и отечественном персонализме.

Попытка сузить проблему онтологии человека рамками секуляризованного подхода привела к отделению концепции личности от богословия и к ее объединению с идеей автономной морали или с экзистенциальной философией. Несмотря на то, что «в настоящее время личность и “личностная идентичность” широко обсуждаются в качестве высшего идеала, никто, похоже, не признает, что исторически, а также экзистенциально концепция личности неразрывно связана с богословием» [6]. Вопрос о персоналистских основах христианского мировоззрения, придающего онтологическое обоснование личности, представляется одним из значимых в формате современного православного дискурса. Данная проблема во многом поднята из забвения учеными, богословами вследствие нивелирования ценности личности как результата господства секулярного подхода к проблеме человека

Богословская традиция находится в основе персонального дискурса. Интерес для данного исследования представляет ряд богословских позиций, которые стали базовыми для отечественной и западноевропейской вариации персонализма.

Основу идеи личности христианской традиции составляет догмат об образе Божиим в человеке, базирующемся на глубоком его ценностном восприятии. Из данного положения вытекает без-

граничная вера в человека, что ничто не может зачеркнуть образ Божий в человеке. Основным признаком личности в человеке является самосознание, то есть возможности противопоставлять себя всему, что не есть «я» [9]. Личностное бытие – это не только уникальность и неповторимость, но и единство, которое не предполагает обособления и деления на множественность.

Святыми Отцами образ Божий в человеке понимался как «способность человека отображать Божественные совершенства» [3]. Черты образа Божьего церковные писатели усматривали в разумности, духовности, свободе, словесном устройении, во власти над другими живыми существами и т. д. Образ Божий и личность – понятия взаимосвязанные, но не тождественные.

Православный богослов XX века о. Иоанн Мейендорф через призму святоотеческого наследия рассматривал личностный феномен в человеке не как статический. Он предлагает динамическую модель человека, строящего личные отношения с Творцом и с себе подобными [4]. Из всего этого следует очень важный для персонализма вывод о том, что «не природа определяет личность, а напротив, личность определяет свою природу, или сущность» [9], то есть личность есть точка опоры, через которую природа может себя проявить. Духовность – есть истинный центр, реальное «я», основа его индивидуальности, метафизическое его ядро.

Черты духовной жизни в человеке заключаются именно в «искании Бесконечного и Абсолютного» [4, с. 79]. Духовная жизнь не есть только приобщение к миру ценностей, не есть религиозная жизнь вообще, а имеет в каждом свою индивидуальную задачу, свою имманентную логику [4, с. 119]. Личностное бытие предполагает такие важные характеристики, как свобода и способность самоопределения.

Признание творческого начала как ведущего признака личности, определение категорий «свобода», «самосознание», «духовно-нравственный выбор», «духовность» и т. д. заключало главное приобретение русского персонализма XX в. В начале XX в. русская религиозная философская мысль делала попытки осуществить синтез знания и веры, в некоторых случаях – социалистических и христианских идеалов. Именно в этот период становления философской мысли ясно прослеживалась идея, которая затем стала определяющей в русском персонализме: «личность и индивидуальность – не одно и то же». Личность – это квинтэссенция индивидуальности в ее бытии, это определяющий стержень единичного существования [10]. Следует отметить, что как самостоятельная и оригинальная традиция

русской мысли серьезно и всесторонне не исследовалась. Переиздание текстов русской философии в конце XX – начале XXI в. почти не затронуло сочинений персоналистов.

В России персонализм ведет начало от Ф. М. Достоевского, который в своих глубоко философичных художественных произведениях поставил ряд нравственно-психологических и религиозно-философских проблем: свобода и ответственность человека, власть и насилие, смирение, страдание и др. Антропологическая, социокультурная, аксиологическая проблематика отчетливо присутствовала в персоналистских идеях Н. А. Бердяева, Л. Шестова, Н. О. Лосского, С. А. Аскольдова, Г. П. Федотова, о. С. Булгакова, о. П. Флоренского – виднейших представителей русского персонализма XX в.

Современный исследователь персонализма Г. С. Рыжкова выделяет две основные формы в школе русского персонализма. Первую представляют «юрьевцы» – А. А. Козлов, Л. М. Лопатин, П. Е. Астафьев, Е. А. Бобров, Н. В. Бугаев, Н. О. Лосский и С. А. Аскольдов. Их главной целью было построение универсальной иерархической модели мира как упорядоченного множества замкнутых единичных субстанций. Вторая форма – экзистенциальный персонализм – связана с идеями Н. А. Бердяева и Л. Шестова, они более сосредоточены на познании человека, его личности. Данное направление отстаивает принципы углубленного исследования проявлений свободной человеческой личности, в обосновании исключительности ее существования как высшей ценности – венца мира. Существование личности связывается с проявлением индивидуальных качеств человека; в их всемерном развитии, в творческом преобразовании личности, мира в целом видится главная задача человека [10].

Метафизика личности, являющаяся неотъемлемым и важным компонентом русской философии XX в., имела свои глубокие основания в предшествующей духовной традиции, «сохраняя связь с религиозно-философским пониманием личности в богословской и религиозно-философской мысли предшественников» [3]: отцов Церкви, славянофилов.

«Западники» вдохновлялись верой в важность активной культурной работы и придавали большое значение внешним формам общественной жизни, обеспечивающим свободное развитие личности и на первое место поставили самореализацию личности в активном социальном служении, в гуще социальной борьбы с целью изменить мир к лучшему, либо в результате социальных реформ, либо – в крайних вариантах – путем революционного насилия над обществом [2].

«Славянофилы» переосмыслили вопрос о призвании личности в мире. Для глубокого понимания личности мыслители вводили в рассмотрение те сверхлические ценности и святыни, которые придают смысл жизни личности, когда она вступает в живые отношения с Богом. Реальность ценности, святынь и отношений открывается в религиозном опыте личности.

Славянофилы настаивали, что личность призвана, прежде всего, совершить подвижнический труд над собой, нужный, чтобы привести свой внутренний мир и внешнюю деятельность в соответствии с волей и замыслом Божиим о ней.

Остановимся на персоналистских позициях ярчайших мыслителей XX в. в лице Н. Бердяева и Э. Мунье.

Центральной фигурой русского экзистенциального персонализма справедливо принять Н. А. Бердяева. Отличительной чертой собственных воззрений мыслитель всегда признавал их историософскую направленность, что в значительной степени определяло своеобразие персонализма Н. А. Бердяева. У Н. А. Бердяева необходимо отметить следующие работы персоналистского содержания: «О назначении человека», «Судьба человека в современном мире», «О рабстве и свободе человека», «Самопознание».

Н. А. Бердяев акцентировал внимание на проблеме человека, которая не может быть подменена «ни проблемой субъекта, трансцендентального сознания, ни проблемой души, психологического сознания, ни проблемой духа, ни проблемой идеальных ценностей, идей добра, истины, красоты и пр.». В человеке пересекаются все круги бытия [1, с. 55]. Как существо противоречивое и парадоксальное человек совмещает в себе противоположности, ибо принадлежит к двум мирам – природному и сверхприродному.

Бердяев в своих размышлениях апеллировал к христианской антропологии, базирующейся на идее раздвоенности человеческого естества как результате грехопадения, но полностью не разделял эти позиции. Н. А. Бердяев считал, что историософское учение о человеке есть «прежде всего учение о личности». Личность есть субъект добра и зла. Личность – точка соединения онтологического и аксиологического [1. С.59]. Человеческая личность не может не определить своего отношения к обществу, но она не может нравственно определяться обществом.

Нравственное действие, с точки зрения Бердяева, представляет, прежде всего, акт духовный. Совесть не вкладывается обществом в человеческую личность, хотя общество и действует на совесть. Общество подлежит нравственной оценке, но оно не может быть источником нравствен-

ной оценки. Особенно это положение актуально для периода общественного кризиса, которым характеризовалось и начало XX в., ознаменовавшее появление персонализма в Западной Европе. Этот период был отмечен тревожными общественно-политическими, социально-экономическими явлениями. Реалии первой четверти XX в. обязывали философов искать ответы на вызовы времени, так как основания данных катаклизмов виделись именно в кризисе понимания человека.

Н. А. Бердяев входил в число тех мыслителей (Н. О. Лосский, Л. Шестов, С. А. Аскольдов) в 20-е гг. XX в., которые, находясь в вынужденной эмиграции, оказываются в европейских философских центрах – Париже, Берлине, привносят тенденции русского персонализма в общую атмосферу европейской философии, оживив интерес к персоналистическим идеям. Н. А. Бердяев был в дружеских отношениях с Ж. Маритеном, Э. Мунье и другими молодыми философами Франции поколения 30-х гг. XX в., в некотором роде был их наставником.

Классическим персонализмом считается французский персонализм, у истоков которого стоят Эмманюэль Мунье и Жан Лакруа.

Мунье и его соратники – Ж. Лакруа, М. Недонсель, Г. Мадинье, П. Фресс, П. Рикёр и др. – признали равное право на существование различных мировоззрений, в том числе и атеистического.

Французский персонализм создавался прежде всего как вариант социального христианства. Э. Мунье – автор работ по персоналистской проблематике – указывал, что человечеству в интеллектуальном освоении действительности всегда были свойственны две крайности: материалистическая и идеалистическая. Обе они в равной мере справедливы, и К. Маркс в своем учении о законах общества, об отчуждении человека, об экономическом воздействии на человека оказался во многом прав. Но его требование только лишь экономического переворота, только экономической революции оказывается несостоятельным, потому что оно не затрагивает духовную часть человека.

Также и идеалисты, пренебрегая материальной стороной жизни и настраивая нас только на самосовершенствование, оказываются бессильны, ибо человек все же существо, живущее в материальном мире, и он не может руководствоваться только духовными целями. Как пишет Мунье, марксисты утверждают, что сейчас классический экономический кризис, надо заняться экономикой и тогда кризис прекратится. Моралисты высказывают противоположную точку зре-

ния: это кризис человека, кризис нравственных ценностей – измените человека и общество исцелится. Персоналистам не удовлетворяет ни та, ни другая точка зрения.

Персонализм с самого начала противопоставляет себя как идеализму, возводящему мир к некоему безликому, безличному духу и растворяющему в этом духе материальное начало, так и материализму, который отрицает начало духовное, сводя все, в том числе и человека, лишь к материальным проявлениям.

Э. Мунье постоянно подчеркивает, что он не вырабатывает основания новой философской школы, а просто повторяет старую, избитую истину о том, что человеку нужно вернуться к своим истокам – к Богу, что человек должен через Бога вернуться к самому себе и таким образом познать самого себя и обрести мир и в своей душе, и в обществе. Экономический момент важен, но не он приведет человека к высшей цели. Человек свободен, поэтому он не подчиняется экономическим и историческим закономерностям; таковых закономерностей просто не существует.

Э. Мунье констатировал, что личность «не может служить в качестве средства ни коллективу, ни другой личности. Духовное равно личностному. Личность, вопреки индивиду, – завоевание, выбор, самосозидание, самообладание. Она не окапывается внутри себя, она рискует любить. Наконец, личность богата своими связями: с плотью мира и человека, с духовным началом, оживляющим ее, с сообществами, в которых она проявляет себя»... [7, с. 43]

Предназначение общества, понимаемого как воплощение законного социально-юридического и экономического строя, состоит в «обеспечении личностям прежде всего самостоятельности, защищенности, условий для свободного самопроявления и досуга... с помощью налаженного социально-экономического организма дать им материальные средства, которые, собственно, необходимы для развития этого призвания, за исключением особых случаев героических призваний», хотя Личность сама делает свою судьбу: никто другой, – ни человек, ни коллектив, – не могут ее в этом заменить [7, с. 45]

Тремя главными видами действия становления личности, по Э. Мунье, являются размышление (поиски призвания); вовлечение (признание своей воплощенности); самораскрытие (готовность к самопожертвованию и жизни в другом) – жертвенной любви можно научиться только с помощью Бога.

Как только личность теряет одно из этих движений, она приходит в упадок. Подлинным злом века является недостаток личностного начала. С

другой стороны, личность постоянно преследуют две болезни: индивидуализм и тирания коллектива [8, с. 116].

Личность извне не может получить ни духовную свободу, ни сообщество. Личность оказывается местом, в котором пересекаются, борются, взаимодействуют напряжение и пассивность, обладание и дарение. Обезличивание современного мира и обесценивание идеи общности представлялись Мунье равнозначным.

В своих размышления Мунье обратился к проблеме воспитания в школе. Считая, что активность личности является проявлением свободы, а воспитание личности не может осуществляться тоталитарным способом, то есть идти извне, быть материально-насильственным, оно, тем не менее, может быть всеобъемлющим. Воспитание должно быть нацелено на человека во всей его целостности: на целостность его понимания и целостность его мировоззрения. В такой перспективе немислимо какое-либо нейтральное воспитание, которое для многих содержит в себе требование полного исключения из учебного процесса всех предметов, которые неразрывно связаны с определенной концепцией жизни, а следовательно, и собственно воспитания в полном смысле этого слова. Существует представление о том, что можно без ущерба отделить обучение от воспитания (воспитание в этом случае, как и религия, оставалось бы частным делом семьи, а школа, получившая таким образом облегчение, обеспечивала бы обучение при полном безразличии к духовности).

Решительно игнорируя конечную цель воспитания – вовлеченность личности в жизнь – и соответствующие ей средства, школа рискует ограничиться практическими целями, диктуемыми социальным организмом: технической подготовкой производителя и формированием гражданина. Она ослабляет свою защиту против вмешательства этого организма, когда для спасения хотя бы видимости культуры она пресекает бездумное накопление «предметов» обучения.

Наконец, понимаемый таким образом нейтралитет грозит завести в тупик, давая личности только чувство никчемной свободы, что готовит «ее к безразличию или игре, но не к ответственному включению в действие и не к живой вере, которые являются собственным призванием личности» [8, с. 134].

Конечная цель личности состоит не «в развитии в нас и вокруг нас максимума сознательности, максимума искренности, а в том, чтобы брать на себя максимум ответственности и максимально преобразовывать реальность в свете истин, которые мы выдвигаем» [8, с. 167].

Таким образом, при всех различиях между современными историософскими системами, которые осваивают религиозно-философское наследие России, Западной Европы, проблема личности имеет основополагающее значение. С историко-философской точки зрения, анализ историософского персонализма русских и зарубежных мыслителей позволяет существенно углубить представление об отечественной персоналистской традиции и выработать тот алгоритм, который рассматривает персону с разных ракурсов в формате культурфилософской и историософской проблематики.

Понятие личности многогранно, ее концепт может быть представлен как совокупность свойств или характеристик личностного бытия (несводимость к природе, свобода, уникальность, общение, открытость, творчество, единство, любовь), которыми, тем не менее, до конца не исчерпывается ее определение.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. А. О назначении человека [Электронный ресурс] / Николай Александрович Бердяев. – Режим доступа: URL: <http://www.gumer.info/bogoslov>
2. Василенко, Л. И. Введение в русскую религиозную философию [Текст] / Л. И. Василенко; Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет – М., 2006. – С. 18.
3. Гребешев, И. В. Опыт персоналистской философии истории: Н. Бердяев и Г. Федотов [Электронный ресурс] : автореф. дис. / И. В. Гребешев. – Режим доступа: URL: <http://virlib.eunnet.net/sofia/>
4. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Основные понятия педагогической системы в свете Православия [Текст] / Василий Зеньковский. – Клин: Христианская жизнь, 2002. – С. 85.
5. Иеромонах Мefодий, Зинковский. О богословском персонализме протоиерея Иоанна Мейендорфа [Электронный ресурс] // Богослов. 24.02.2012 / Мefодий Зинковский. – Режим доступа: URL: <http://www.bogoslov.ru>
6. Митрополит Иоанн, (Зизиулас). Личность и Бытие [Электронный ресурс] / Иоанн Зизиулас; перевод с греч. Сергея Чурсанова. – Режим доступа: URL: <http://www.xpa-spb.ru/lib/Ioann-Ziziulas/lichnostn.html>.
7. Мунье, Э. Персоналистская и общественная революция [Электронный ресурс] / Эммануэль Мунье. – Режим доступа: URL: <http://lib.rus>.
8. Мунье, Э. Манифест персонализма [Электронный ресурс] / Эммануэль Мунье ; пер. В. М. Володина. – Режим доступа: URL: <http://lib.rus>.
9. Полохов, Д. Православие и современность. Концепт личности в православном богословии [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал / Димитрий Полохов. – Режим доступа: URL: <http://www.eparhia-saratov.ru>.

10. Рыжкова, Г. С. Школа русского персонализма. [электронный ресурс] / Г. С. Рыжкова // София: Рукописный журнал «Общества ревнителей русской философии». – 2005. – № 8. – Режим доступа: URL: <http://virlib.eunnet.net/sofia/>

Bibliograficheskiy spisok

1. Berdyayev, N. A. O naznachenii cheloveka [Elektronnyj resurs] / Nikolay Aleksandrovich Berdyayev. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.gumer.info/bogoslov>
2. Vasilenko, L. I. Vvedeniye v russkuyu religiozную filosofiyu [Tekst] / L. I. Vasilenko; Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy Gumanitarnyy Universitet – M., 2006. – S. 18.
3. Grebeshev, I. V. Opyt personalistskoy filosofii istorii: N. Berdyayev i G. Fedotov [Elektronnyj resurs] : avto-ref. dis. / I. V. Grebeshev. – Rezhim dostupa: URL: <http://virlib.eunnet.net/sofia/>
4. Zen'kovskiy, V. V. Problemy vospitaniya v svete khristianskoy antropologii. Osnovnyye ponyatiya pedagogicheskoy sistemy v svete Pravoslaviya [Tekst] / Vasiliiy Zen'kovskiy. – Klin: Khristianskaya zhizn', 2002. – S. 85.
5. Iyeromonakh Mefodiy, Zinkovskiy. O bogoslovskom personalizme protoiyereya Ioanna Meyendorfa [Elektronnyj resurs] // Bogoslov. 24.02.2012 / Mefodiy Zin'kovskiy. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.bogoslov.ru>
6. Mitropolit Ioann, (Ziziulas). Lichnost' i Bytiye [Elektronnyy resurs] / Ioann Ziziluas; perevod s grech. Sergeya Chursanova. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.xpa-spb.ru/lib/Ioann-Ziziulas/lichnostn.html>.
7. Mun'ye, E. Personalistskaya i obshchestvennaya revolyutsiya [Elektronnyy resurs] / Emmanuel' Mun'ye. – Rezhim dostupa: URL: <http://lib.rus>.
8. Mun'ye, E. Manifest personalizma [Elektronnyj resurs] / Emmanuel' Mun'ye ; per. V. M. Volodina. – Rezhim dostupa: URL: <http://lib.rus>.
9. Polokhov, D. Pravoslaviye i sovremennost'. Kontsept lichnosti v pravoslavnom bogoslovii [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-analiticheskiy portal / Dimitriy Polokhov. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.eparhia-saratov.ru>.
10. Ryzhkova, G. S. Shkola russkogo personalizma. [Elektronnyj resurs] / G. S. Ryzhkova // Sofiya: Rukopisnyy zhurnal «Obshchestva revniteley russkoy filosofii». – 2005. – № 8. – Rezhim dostupa: URL: <http://virlib.eunnet.net/sofia/>